Передав управление подземельем военным республики, мы поспешили обратно в город Беппу, где нас ждали Ророа и Томоэ. Там нас ждали переговоры с отцом Ку, главой республики Тургис. Было решено, что переговоры будут проходить в комнате на постоялом дворе, где мы остановились, и на них будет присутствовать очень ограниченное число людей. Это было сделано в результате того, что тургисская сторона приняла во внимание ситуацию, в которой более крупная встреча потребовала бы времени на прохождение процесса с Советом вождей.

Мы смогли вернуться в Беппу к полудню в день переговоров. После уничтожения огров мы остановились на одну ночь в горной деревне неподалеку от подземелья, а затем отправились в путь перед самым рассветом, но в итоге нам потребовалось некоторое временя, чтобы добраться до места.

Хотя ситуация была объяснена другой стороне, мы, должно быть, заставили их ждать довольно долго.

Когда я сошел с повозки перед трактиром, Ророа и Томоэ вышли из него, чтобы поприветствовать нас.

— С возвращением, дорогаой — позвала Ророа. — Ты заставил меня поволноваться.

— С возвращением, — сказала Томоэ. — Я рада, что ты в порядке, старший брат.

— Я вернулся, Ророа, Томоэ.

Когда я погладил их по головам, они ворковали и улыбались. Видя их такими, я почувствовал облегчение что вернуться целым и невредимым.

С учетом того, что нам помогали Дэйс, Джуно и остальные, могло показаться, что особой опасности не было, но вид этих мерзких людоедов, которые выглядели так, будто выползли из ада, пировали человеческим мясом, заставил меня почувствовать слабость в сердце. Это было травмирующее зрелище.

— Фух, мы здесь, мы здесь. — Выйдя из повозки, Ку разминал руки. — Уже полдень, так неужели ваш король и мой старик уже начали переговоры?

Мы вопросительно смотрели на него , но...

Ах, да, все быстро поняли. Единственные, кто здесь не знал, были Ку и Лерина.

Я натянуто улыбнулся и сказал Ку: — Нет, еще нет. Один из лидеров только что прибыл.

— А? Что это значит...

Когда Ку собирался спросить, группа из пяти человек подошла к нам с другой стороны дороги. Их возглавлял крупнотелая снежная обезьяна с суровым лицом.

Он представлял собой гору мышц. Его бакенбарды и борода сливались в нечто похожее на гриву белого льва.

Если Ку был Сунь Укун, то этого человека можно было назвать Королем Обезьян. Его белый халат и белый плащ с наплечниками придавали ему вид человека высокого положения, каким он и был.

С солдатами, идущими позади него, большой подошёл к нам.

— Хм? Ну, привет, — сказал Ку снежной обезьяне. — Что случилось с переговорами?

Да, как я и предполагал, эта великая снежная обезьяна была стариком Ку, а также главой Республики Тургис.

Мужчина проигнорировал Ку и встал передо мной. — Рад познакомиться с вами, король Фридонии. Добро пожаловать в Республику Тургис. Я - глава государства, Гуран Тайсэй.

Сэр Гуран улыбнулся и протянул свою правую руку. У него было суровое лицо, но на нем была вежливая улыбка.

Я взял его правую руку. — Я тоже рад познакомиться с вами, сэр Гуран. Я король Сома Казуя из Объединенного Королевства Эльфридена и Амидонии.

Мы свели наши левые руки нашим пожатым правыми для двуручного, перекрестного рукопожатия.

Наблюдая за нами, Ку разинул рот, словно не понимая, что происходит. В конце концов, он, должно быть, догадался, потому что глаза Ку расширились.

— Что?! Кадзума - король?!

— Ку, ты грубишь господину Соме, — отругал его отец.

— Нет, это я виноват, что ничего не сказал, — сказал я. — Прости, что не сказал тебе, Ку. Мое настоящее имя - Сома Казуя. Ранее тя связался с главой вашего государства по этому поводу.

Когда я извинился за то, что держал это в секрете, Ку вздохнул. — Подумать только... парень, с которым я столкнулся в мастерской Тару, был королем соседней страны...

— Я могу сказать то же самое, — сказал я. — Кто бы мог подумать, что сын главы государства этой страны приедет на нумоте, пока я буду обсуждать дела с Тару?

Все, что мог сделать каждый из нас, это криво усмехнуться.

Сэр Гуран, наблюдавший за нами, от души рассмеялся. — Если вести счет, то я запутался больше всех. Кто бы мог подумать, что мой собственный сын работает с иностранным королем? Более того, похоже, что вв помогли нам подчинить себе чудовищ, вырвавшихся из подземелья. Я сердечно благодарю вас от имени моего народа.

Гуран склонил голову. По его прямой позе я почувствовал, что он родственник Ку.

— Пожалуйста, поднимите голову, — сказал я. — Монстры в подземельях - угроза для всего человечества. Они подобны стихийному бедствию, поэтому вполне естественно, что я предлагаю помощь, независимо от того, где это случилось - в королевстве или республике.

— Что ж, я рад услышать это от вас... О? — Сэр Гуран заметил Ророа, которая стояла рядом со мной, и моргнула. — Прошу прощения. Вы, случайно, не принцесса Ророа из Амидонии?

— Да, лорд Гуран. Я - Ророа Амидонии. — Ророа приподняла подол плаща и сделала реверанс.

На мгновение этот жест был настолько отточенным, что я усомнился, действительно ли она Ророа. Подавила ли она свой обычный купеческий жаргон и ответила вежливо, потому что он был представителем нации?

Для нас, знавших обычную Ророа, она выглядела как маленькая тануки, играющая в невинность, хотя...

— Откуда вы знаете, кто я, лорд Гуран? — добавила она.

— Мы не знакомы напрямую, но вы напомнили мне вашу мать, — сказал он.

— Мою мать? — Ророа склонила голову набок.

Если мне не изменяет память, мать Ророа умерла, когда она была маленькой. Я вспомнил об этом, потому что, когда мы устраивали похороны Гая, его похоронили в гробнице княжеской семьи, где уже покоилась его жена.

От души посмеявшись, Гуран продолжил. — Когда я был молод, были лишь мелкие стычки, но я несколько раз скрещивал клинки с амидонскими военными. В процессе этого я собирал информацию об Амидонии. Вы знаете, твой отец был грозным противником. Ничто не могло быть более хлопотным.

— Я... я понимаю... — Ророа с трудом пыталась подобрать слова.

Между ней и ее отцом произошел конфликт. Когда кто-то смеялся и говорил ей о нем вещи, которые могли быть комплиментами или оскорблениями, она, должно быть, не знала, как реагировать.

Сэр Гуран продолжал, несмотря на реакцию Ророа. — Я слышал, что твоя мать была человеком настолько веселым, что могла рассмешить его лицо. Я также слышал разговоры о том, как вы выдали себя замуж, а вместе с вами и вашу страну, за короля Сому. Вы, должно быть, унаследовали ее смелость.

— Спасибо... — ответила Ророа, бросив на меня взгляд, который кричал: — Дорогой, помоги мне!.

Казалось, ее беспокоит, что он поднимает неудобные темы, на которые ей трудно ответить, и, очевидно, он делает это без злого умысла.

В отличие от Ророа, сэр Гуран произвел на меня хорошее впечатление. Несмотря на то, что он жил в этой закрытой стране, он не был небрежен в сборе информации о внешнем мире.

Ну, не говоря уже об этом, Ророа рвалась заткнуть его, поэтому я решил помочь ему.

— Сэр Гуран, мы должны начать переговоры.

— О, простите, я был груб, — сказал сэр Гуран и принял чрезвычайно серьезное выражение лица. — Я знаю, что переговоры были запланированы на сегодня, но между подчинением огров и путешествием, вы, должно быть, устали. Пожалуйста, отдохните сегодня, а завтра мы проведем переговоры.

— ...Ну, хорошо, — сказал я. — Я буду благодарен, если мы сможем пообщаться после нашего отдыха.

Я не хотел торопить переговоры; я хотел, чтобы мы не торопились. И это было правдой, я устал. Поэтому я решил принять учтивое предложение сэра Гурана.

Мы остановимся на постоялом дворе, а сэр Гуран со своей свитой - на вилле, где неподалеку

останавливался Ку.

Затем, завтра, мы зарезервируем весь этот постоялый двор для проведения встречи.

Вот здесь-то все и решится.

В ту ночь я использовал передатчик, который тайно привез, чтобы связаться с Хакуей в столице Парнама. Когда я объяснил ситуацию в Тургисе...

— Честно говоря... о чем вы думали? — спросил он в отчаянии. — Это должно быть немыслимо, чтобы король страны отправился истреблять огров.

Это было первое, что вырвалось из уст Хакуи.

— Ну, я думал, что должен...

— Похоже, ругань со стороны леди Лисии в этот момент неизбежна, — продолжил он.

— Уркх... Лисия тоже там? — нерешительно спросил я, но Хакуя покачал головой.

— Нет. Леди Лисия уже отправилась на покой во владения лорда Альберта.

— Слава богу... я бы не хотел беспокоить ее сейчас.

Она носила нашего ребенка. Я не мог позволить себе излишне ее волновать.

Но было очень грустно не видеть лица Лисии и не слышать ее голоса. Я хотел напрямую поблагодарить ее за то, что она родит нашего ребенка. Это заставляло меня чувствовать себя отцом, живущим вдали от семьи из-за дел.

Хакуя выглядел обескураженным. — Если вы знаете это, я хочу, чтобы вы были благоразумны. Вы скоро станете отцом, Ваше Величество.

— Я приму это ...

Больше я ничего не мог сказать в ответ. Я должен был быть честным с самим собой и поразмыслить над этим. Тем не менее, если в будущем я столкнусь с подобной ситуацией, я не знал, смогу ли я быть благоразумным или нет.

— Итак, как продвигается план с вашей стороны? — спросил я.

— Я уже получил согласие от другой стороны. Подготовка завершена, но... что вы думаете о сэре Гуране, сир?

— Что именно ты имеешь в виду?

— Как вы думаете, переговоры будут успешными или нет?

Я немного подумал об этом. Я вспомнил, что я видел сегодня о сэре Гуране.

— Он кажется резким, но я вижу в нем и более чувствительную сторону. Он выглядит как воин, но это не все, что в нем есть. Если мы недооценим его, он этим воспользуется. Не зря же он глава нации.

— Сир… чтобы переговоры шли гладко, вы хотите продемонстрировать силу нашей нации, я угадал?

— Чтобы установить дружеские отношения, я хочу показать им достоинства заключения союза с нами и недостатки превращения нас во врагов. Но, судя по всему, его просто так не запугаешь. Тем более, уловка, которую ты придумал, будет полезной.

Я усмехнулся.

— Пожалуйста, не ходите завтра на переговоры с таким выражением лица. — Хакуя вздохнул в отчаянии.

***

Тем временем, примерно в это время, глава Республики Гуран и его сын Ку находились в гостиной своей виллы в Беппу, обсуждая за выпивкой Сому и его компаньонов.

— Ты долге время был рядом с этим королем, какого твоё мнение? — спросил Гуран, опрокидывая в себя кубок с кисломолочным напитком.

— Странный он, — усмехнулся Ку. — Он выглядит слабым, но есть в нем что-то такое, чего ты просто не можешь понять, примерно так.

Гуран склонил голову набок, услышав слова сына. — Так… какой же он в итоге?

— Как я уже сказал, я не знаю. Возможно, он король, который правит пером, а не мечом. Казума… нет, Сома выглядит слабым, и он действительно слаб, но у него хорошая коллекция подчиненных вокруг. Особенно эта темная эльфийка. И даже если Сома выглядит так, будто он открыт, если вы совершите ошибку, попытавшись наложить на него руки, его подчиненные оставят после себя груды трупов.

— Хм… — размышлял Гуран. — Значит, он король, которого любят и защищают его вассалы?

— Уук… Мне кажется, что это не просто так. Он умен, поэтому не будет безрассудным, но нельзя сказать, что он совсем лишен храбрости. Неважно, насколько он доверяет своим подчиненным, слабый парень не решился бы так просто сопровождать меня в таком опасном деле, как подчинение этих огров. Если он может поставить на чашу весов свою собственную жизнь, это доказательство того, что он прошел через свою долю испытаний.

— Говорят, он победил такого военного человека, как Гай VIII, — кивнул Гуран.

После восхождения Сомы на трон началась война между королевством Эльфриден и княжеством Амидония. Судя по рассказам, которые они слышали, война закончилась сокрушительной победой королевства, но Гай VIII до конца проявил свою воинскую гордость.

Несмотря на то, что война была предрешена, а его войска разбиты и рассеяны, наследный принц Юлий сбежал, сам же Гай отправился со своими личными помощниками и напал на огромную армию, и был в нескольких шагах от того, чтобы свернуть Соме шею.

Даже потерпев поражение, Гай сохранил гордость воина.

Тех, кто проигрывал войну, сначала всегда очерняли. Победители распространяли эти истории, чтобы продемонстрировать праведность своих действий.

Однако в случае с Гаем, поскольку его дочь Ророа собиралась выйти замуж за Сому и была предпринята попытка объединить две страны, Сома никогда не говорил о нем плохо, и у него не было незаслуженной репутации.

Если оставить в стороне мнение людей о его деятельности в качестве суверенного принца, репутацию Гая как воина защищали дочь, которая с ним не ладила, и ее жених, который сражался с ним как с врагом. Было ли это изящным историческим вымыслом или иронией - решать каждому самому.

Вот что думал Гуран.

Возможно, столкнувшись с Гаем, Сома обрел мужество, которое не соответствовало его собственному слабому телу.

Если так... выходит Гай оставил после себя невероятное наследие.

Хотел того Гуран или нет, но нити судьбы продолжали обвиваться вокруг него. Чувствуя течение времени, он смотрел на Ку, который пил перед ним заквашенное молоко.

Приведет ли связь с Сомой к каким-то изменениям в моем сыне-идиоте? Это может иметь большое значение для республики...

Гуран допил остатки кисломолочного напитка и принял решение.

Наступила ночь, и наступил день встречи.

Мы заказали большой зал в гостинице, где остановились, и мы с Гураном сели друг напротив друга. Это было место, которое мы использовали для вечеринки, поэтому здесь не было ни столов, ни стульев. Мы сидели, скрестив ноги, на блестящих разноцветных подушках, разложенных на ковре.

По обе стороны от меня сидели Джуна и Ророа, которым больше не нужно было скрывать свои личности, а Ку сидел рядом с Гураном.

Позади нас стояли Аиша и остальные члены нашей группы, за исключением Томоэ, а позади Гурана и Ку - группа солдат этой страны во главе с Лериной.

Каждая из этих групп стояла наготове и охраняла своих лидеров.

Я слегка поклонился, затем посмотрел прямо в лицо сэру Гурану.

— Во-первых, позвольте мне поблагодарить вас за организацию этой встречи.

— Не стоит, — сказал он. — Не часто выпадает возможность поговорить с королем соседней страны. Я бы очень хотел использовать этот редкий шанс, чтобы открыто поговорить о вещах, которые будут полезны для обеих наших стран.

Сэр Гуран ответил на мой легкий поклон и посмотрел мне прямо в глаза.

Мы оба были лидерами своих стран, поэтому ни один из нас не мог отвесить глубокий поклон, подразумевающий, что один из нас выше или ниже другого.

Гуран повернулся и посмотрел в сторону. — И все же... я удивлен. Подумать только, что вы принесете сюда такую вещь...

Он смотрел на передатчик для трансляций. Массивный кристалл, который я также использовал вчера для связи с Хакуей, занимал угол комнаты.

Сэр Гуран нахмурил брови. — Это драгоценный камень для передачи голоса. Это передается куда-то?

— Нет, это только для целей связи, — сказал я. — Я не показываю нашу встречу сейчас.

— ...Понятно.

— У вас есть драгоценный камень для передачи голоса в этой стране? — спросил я.

— Только один. Я бы хотел иметь больше, но они сделаны из ядер подземелий. К сожалению, мы очистили только одно подземелье в этой стране.

— Понятно...

Конечно, было неудобно, что ядро подземелья было только одно. У страны была довольно большая территория, поэтому я бы хотел иметь одно для вещания и одно для связи, по крайней мере.

Если бы у нас были свободные, я бы охотно продал или обменял их, но из пяти ядер подземелий, которыми мы располагали, одно использовалось для трансляций из замка, одно - для связи с Империей, а три - для вещательных программ. К сожалению, у меня не было возможности помочь.

Что ж, отложив эти любезности, я приступил к делу. — Итак, сэр Гуран, у меня к вам предложение...

— Медицинский альянс— «... Я полагаю.» Прежде чем я успел это сказать, сэр Гуран скрестил руки и простонал. — Лечение, которое не зависит от светлой магии... это действительно увлекательно. Доктора, верно? Для этой страны, где зимой трудно даже выйти на улицу, было бы очень важно иметь возможность постоянно держать в каждой деревне одного человека, который мог бы проводить лечение. Кроме того, вы говорите, что они могут лечить болезни, которые не может лечить светлая магия. Я бы очень хотел иметь такую возможность.

Сэр Гуран выглядел впечатленным. Казалось, что мы начали не так уж плохо.

Но затем выражение лица сэра Гурана стало суровым.

— Тем не менее, есть вещи, которые я не понимаю. Зачем вы принесли это нам? Разве изучение этого само по себе не позволит вашей стране стать более могущественной?

Подозрительный взгляд. Он пытался понять, нет ли у меня скрытых мотивов.

Когда он спросил меня об этом, я на мгновение задумался о том, как могла бы ответить императрица Империи Мария. Она могла бы сказать: «Медицина не знает границ.»

Эта особа, которая не была самопровозглашенной святой, была из тех, кто думает о том, что лучше для всего мира, и поэтому такие слова ей подходили.

Для меня, с другой стороны, подобный идеализм плохо подходил. Я всегда думал в первую очередь о благе своей страны. Я не считал, что это плохо, но если кто-то вроде меня скажет: «Медицина не знает границ», то эти слова могут показаться пустыми.

Поэтому я посмотрел в глаза сэру Гурану и ответил: — Это... из соображений практичности.

— Практичности?

— Да. Это правда, было бы лучше изучать его только внутри моей страны. Однако это потребует слишком много времени и средств. Медицина - это не тот предмет, который одна страна может полностью изучить самостоятельно. Если бы я попытался сделать все сам, у меня не хватило бы ни времени, ни персонала, ни финансирования.

Мне нужно было продемонстрировать реальную пользу от разделения исследований. Если бы я смог доказать, что это будет полезно как для королевства, так и для республики, я мог бы начать действовать.

— Вот почему, как я и предлагал Ку, я хочу, чтобы республика производила медицинское оборудование и экспортировала его нам. Мы направим врачей, которые смогут использовать это оборудование. Если это удастся осуществить, то медицина в обеих наших странах должна значительно продвинуться.

— Это правда. Похоже, что обе страны получат выгоду. — Гуран многозначительно кивнул.

Это... сработает?

— Ну, тогда...

— Однако. — Казалось, что все сходится, но затем сэр Гуран устремил на меня суровый взгляд. — Можно ли это назвать равноценным обменом?

— ...Что вы имеете в виду?

— Услышав ваше предложение о медицинском альянсе, я хорошенько обдумал его со своей стороны. Это может выглядеть передовым, но я думаю, что на самом деле это просто развитие того, чем медики будут работать.

— ...Вы правы, — признал я.

Он не ошибся. Нам удалось сократить большую часть процесса благодаря существованию трехглазой расы, которая могла видеть микроорганизмы, но врачи были просто дальнейшим развитием знахаря или женщины, которые варили целебные настои.

— В таком случае, это то, что мы тоже можем понять, — сказал сэр Гуран. — По сути, королевство обучает «невероятных знахарей», а наша страна должна создавать «невероятные инструменты», которые они используют. Если бы это было все, с чем мы имеем дело, я уверен, вы могли бы назвать это справедливым, но есть еще один элемент: лекарственные настои, которые использует знахарь.

— Лечебные настои... вы имеете в виду лекарства?

— У каждого из нас по одной карте: «врач» и «медицинское оборудование.» Однако карта «лекарства» парит в воздухе. Мы пока не можем взять карту «лекарства» себе. Если королевство возьмет эту карту, баланс сил в значительной степени изменится в вашу пользу.

Антибиотики.

Это было правдой, что в королевстве раса трехглазых разработала трехглазку (антибиотик).

Трехглазку добывали из подвида «гелины», которое мог жить даже в ядовитых болотах.

В этой стране было очень холодно, и жидкие «гелины» замерзали, поэтому они здесь не жили. Они не смогли бы разработать его самостоятельно.

Естественно, они будут зависеть от импорта. Если бы королевство контролировало этот импорт, в королевство бы легко поступало больше средств.

...Честно говоря, я не думал об этом, пока на это не указали.

Очевидно, я учитывал элемент медикаментов, но я не ожидал, что республика будет подозрительно относиться к этому.

Тем не менее, теперь, когда я об этом подумал, это было вполне естественно. Они подходили к этим переговорам с большой решимостью. Они отчаянно думали о том, что может быть невыгодно их стране, и пытались это убрать.

Поскольку сэр Гуран так много думал об их позиции в переговорах, он натолкнулся на этот элемент медикаментов.

Должно быть, он хороший правитель... впрочем, в данном случае его опасения не обоснованные.

Я мысленно пожал плечами. Не похоже, чтобы я намеренно избегал темы медикаментов, чтобы получить прибыль в будущем. Я повернул обе ладони в сторону сэра Гурана.

— Не стоит беспокоиться. Эта карта больше не в руках королевства, вы же видите.

— Хм? Что вы имеете в виду?

— Джуна. Вытащи эту штуку.

— Да, сир. — Джуна достала дощечку, которая умещалась в ее руках, и положила ее перед транслятором так, чтобы все могли ее видеть.

Это был простой приемник голосовой трансляции. И на этом простом приемнике была изображена одна красивая женщина.

Когда они увидели эту женщину, глаза сэра Гурана и Ку расширились.

— Это...! — воскликнул Ку.

— Да...

— Хи-хи, простите, кажется, я удивила вас.

Женщина на экране улыбнулась, затем слегка поклонилась сэру Гурану и остальным.

— Рада познакомиться с вами, глава Республики Тургис, сэр Гуран Тайсэй. Я - императрица Мария Эйфория из Империи Гран-Кэйос

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820654